

Нефтяная стратегия российской власти

Целью любого передела собственности всегда был контроль над финансовыми потоками и ресурсами. В конечном счете, это всегда власть. А власть это уже не просто деньги. Это возможность управлять человеческими жизнями.

Поэтому переделы всегда опасны. Тотальные переделы, те, в которые вовлечено большое количество людей, не просто опасны, они могут привести к катастрофе. Похоже, Россия стоит на пороге чего-то подобного.

Беспредельный передел

Принято считать, что последний нефтяной передел начался с ареста бывшего председателя правления НК «ЮКОС» Михаила Ходорковского. Это понятно, поскольку сие деяние совершенно беспрецедентно. Однако профессиональнее было бы поразмыслить на эту тему, используя не политические, а макроэкономические аргументы.

Нравится кому-то или нет, но Россия – сырьевая страна. Это неприятный факт. А что можно сделать с неприятным фактом? Первое – с ним можно примириться. Второе – от него можно удавиться. И третье – его можно превратить в преимущество.

Сегодня без страха за себя можно поливать грязью олигархов и Ельцина за то, что они сделали нефтянку частной и узаконили распродажу Родины. Но это будут всего лишь русофильское нытье. Реальность такова, что именно это «антинародное» решение Ельцина превратило неприятный сырьевой факт в колоссальное экономическое преимущество. Частная нефтянка поволокла заторможенную советскую экономику в рост. Она дала бешеный импульс другим секторам промышленности. Она повела российский бизнес из воровства к цивилизованным высотам западной корпоративной культуры. Ее предприятия первыми узнали частные инвестиции в промышленность и науку. Именно в нефтянке впервые российский бизнес всерьез заговорил о качестве. И именно нефтяных бизнесменов западный деловой мир первыми принял на равных. «Антинародное» решение перевернуло ситуацию из безнадежной – в успешную. Ибо на момент зловерных ельцинских «козней» государственная нефтяная промышленность являла собой жалкую смесь из низких показателей, бартерно-вексельно-зачетных схем, замороженных скважин, нищих технических ресурсов, огромных долгов перед городами и своими рабочими, криминала и пустых постсоветских амбиций.

Последние два года нефтянка уже не просто тащила российскую промышленность, она сама развивалась стремительно. Пережив за короткое время серьезные структурные изменения в бизнесе, она стала давать зашкаливающие показатели не только по объемам добычи, но и по объемам инвестиционных вложений. В нефтянке начался самый настоящий инвестиционный бум. Иными словами, там стало все как у людей. Средства, полученные от выгодной нефтяной конъюнктуры, не тырили, а инвестировали в производство. Бензин был дешев не только потому, что спрос (вся остальная промышленность) не успевал за динамичным предложением (частные НК интегрировали в себя нефтеперерабатывающие заводы), но и потому, что производители бензинов активно модернизировались и снижали затраты. Войдя в раж от своих производственных успехов, российские нефтяные магнаты все чаще стали посматривать на Запад. На их современные технологии, на их форму организации бизнеса, на их человеческую, а не как у нас, зубодробительную бухгалтерию. На их опыт и знания, наконец, их культуру управления. Иными словами, поддались постыдному космополитизму.

Но самое главное – динамично развивающийся нефтяной бизнес уперся рогом в нефтяную трубу. Нефти-то добывалось все больше и больше, проклятые эти инвестиции! А трубопровод-то один – построенный еще во времена совдепа. А тут еще этот глобальный мир вопит: дайте нам нефти больше – все проглотим. В такой ситуации, когда потребитель товар из рук рвет, а ты не можешь его ему доставить, крыша у любого бизнесмена уедет.

В общем, передовой сектор российской экономики, как современный дизель-электропоезд, загнали в тупик.

Там он и по сей день топчется. Но это мы уже вперед забежали. Вернемся все-таки к макроэкономическим тенденциям.

Получили мы экономическое преимущество от нашего сырьевого фактора. В результате этого преимущества возникло противоречие. Одна, пусть и очень важная, часть экономики оказалась очень продвинутой, очень успешной, а значит, и самой денежной. Все остальное хозяйство особыми успехами по разным причинам похвастаться не могло. И тут возник еще один неприятный фактор, который, впрочем, весь остальной цивилизованный мир к макроэкономическим тенденциям не относит, – зависть. Его, этот фактор, мы больше обсуждать не будем, но к его последствиям позже вернемся.

Иными словами, возникла диспропорция. Одна отрасль экономики развивалась очень эффективно, все остальные – кто не очень, кто совсем никак. И эта диспропорция, разумеется, привела к тому, что нефтяной сектор объективно уже не мог демонстрировать столь неприличный рост. Он встал перед угрозой стагнации. А поскольку причины возможной стагнации имели не глобальный, а исключительно российский характер, то получился вообще оксюморон. Мировые рынки требовали не просто развития, а качественного скачка. Местные же условия диктовали серое прозябание. Вот перед такой дилеммой встали нефтяные компании в середине 2003 года. Быстрая мысль уносила их к высотам глобального мира, а материальная сущность тащила в наше убогое советское болото. Такая дилемма неизбежно должна была привести к переделу. Вся остальная Россия в глобальный мир не хотела, а значит, и не могла потерпеть людей с глобальной ментальностью на стратегических объектах российской собственности.

Но они уже не могли остановиться. Трагизм ситуации состоял в том, что, даже если бы они очень захотели, они бы не смогли ничего изменить. Они и их компании фактически уже стали частью глобального мира. А глобальный мир живет по объективным экономическим законам, на которые субъективные политические факторы могут оказать только краткосрочное воздействие. И поэтому они стали инстинктивно защищаться. Спасать не себя, а свои компании. Они предприняли отчаянную попытку собственного передела. Они хотели сыграть на упреждение.

В общем, новый нефтяной передел начался не с ареста Михаила Ходорковского, а с интеграции российских нефтяных компаний в глобальные рынки, а именно с продажи пакетов акций российской нефтянки иностранным нефтяным корпорациям. Аналитики помнят, что пионером в этом деле стала печально известная компания «СИДАНКО», которую после бесславной потери добывающего предприятия «Черногорнефть» приобрела British Petroleum. Затем британцы купили часть пакета ТНК, вследствие чего в российской экономике появилась первая нефтяная компания с иностранным капиталом. Правда, на это знаковое для экономики событие, как всегда, никто не обратил внимания. Возможно, потому, что британцы были крайне осторожны и почти не пиарились. И может быть, как раз это их и спасало. Пока.

Ходорковский защищался с вызовом. Его гигантский проект слияния «ЮКОСа» и «Сибнефти» для последующей продажи иностранному капиталу потерпел сокрушительное фиаско. По стратегической программе Ходорковского «ЮКОС» должен был стать полноправной частью глобального мира только к 2010 году. Раньше этого срока он не хотел продавать компанию иностранцам. Но его планы резко изменились после того, когда отчаянно стал захлебываться мурманский проект, когда «Ангарск – Дацин», такой, казалось бы, близкий, превратился в фата-моргану, тогда, когда чиновники показали амбициозным нефтяникам большой кукиш и сказали, что трубопроводы они строить не будут ни на свои и ни на какие другие деньги. Словом, частной нефтянке везде был красный свет. Оставалось одно – срочно интегрироваться в глобальный мир. Логика подсказывала: мировые нефтяные брэнды – это самый щадящий передел. Но то была логика здравого смысла, вернее, логика экономической целесообразности. Она, как это всегда бывало в России, не сработала.

Газовый самоед

В то время как нефтяная отрасль все последние годы демонстрировала высокую эффективность, пользуясь полученным преимуществом в виде конкуренции и частной формы собственности, другая отрасль, между прочим, на тот момент тоже частная, ничем подобным похвастать не могла. Пока нефтянка шла в гору, «Газпром» под гору катился. И докатился до того, что накопил безумные долги и истощил свою сырьевую базу.

Сегодня у «Газпрома» ускоренно выбывают базовые месторождения – Ямбургское, Уренгойское, Медвежье. Еще в 2001 году они в совокупности давали 380 млрд кубометров в год, более 70 процентов от общероссийской добычи, а в 2003 году – уже только 296 млрд. Аналитики считают, что к 2010 году на них будет добыто не более 176 млрд кубометров газа. А заменить выбывающие объемы пока нечем.

Единственное новое крупное месторождение – Заполярное – в этом году уже вышло на пик добычи в 100 млрд кубометров.

Нас ждет реальный дефицит газа уже в 2005–2006 годах. «Газпрому» становится все тяжелее поддерживать объемы добычи. Для этого он вынужден прибегать к заемному финансированию. В результате его выплаты по накопленным долгам в прошлом году составили 4,8 млрд долларов. Это в 1,4 раза выше объема инвестиций в газодобычу. А «Газпром», между прочим, тоже сырье экспортирует. Экспортные поставки «Газпрома» осуществляются в основном в Европу, главным образом в Германию. Там уже несколько лет подряд существует нервозность из-за цены, из-за объемов, из-за возможного дефицита.

Для поддержания объемов добычи «Газпрому» потребуются дополнительные инвестиции в размере 4-5 млрд долларов в год. Сам «Газпром» не в состоянии их обеспечить. В 2003 году максимальные за всю историю существования компании инвестиции в газодобычу составили 3,5 млрд долларов. Компания достигла пределов возможностей для привлечения заемного финансирования.

Так что цену на газ на внутреннем рынке поднимать придется. А это уже вопрос политический. Это куда страшнее роста цен на бензин. В общем, с этим газом, куда не кинь, везде клин.

Проблемы газовой корпорации носят системный характер и не являются чисто российскими. Через болезненный, но в итоге позитивный опыт реструктуризации и монополизации прошли газовые рынки США, Канады, Великобритании и Норвегии. Российские власти отказались от реализации модели рыночной реструктуризации «Газпрома», предложенной Минэкономразвития. А эта модель, между прочим, предлагала цивилизованный способ радикального повышения эффективности газового сектора и решения его инвестиционных проблем. Выбрали не цивилизованный, зато свой, особый, российский путь. Теперь уже очевидно, каким он будет.

Нефтяная заложница

Путь этот органично отвечает российской ментальности. Сильный должен помочь слабому. Трудоголик – работать за ленивого. Эффективное отобрать и поделить, все сделать неэффективным. Но надо торопиться, потому что способ этот реализовать можно только в краткосрочной перспективе, пока цены на нефть высоки.

На первый взгляд, неразрешимые проблемы «Газпрома» решить можно очень легко. «Газпром» спасет нефтянка, которая в последнее время слишком много о себе возомнила и впала в страшный грех гордыни. Его она искупит нелегким трудом на нужды «Газпрома». Аристократку-нефтянку возьмут в заложницы в «народный» «Газпром» и подвергнут принудительным работам.

А если серьезно, то несложный аналитический расклад выдает приблизительно такую картину. «Газпром» трансформируется в нефтегазовую корпорацию посредством поглощения добывающих нефтяных активов «ЮКОСа». Одновременно он частично национализируется за счет нехитрой комбинации с акциями государственной «Роснефти». Сахалинские шельфы «Роснефти», юкосовские «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и другие – это колоссальные экспортные потоки нефти. Они дадут «Газпрому» так необходимые ему 4-5 млрд долларов в год на дополнительные инвестиции, и еще останется на другие жизненно важные и не очень нужды. Оставшееся нефтеперерабатывающее и сбытовое хозяйство «ЮКОСа» вряд ли заинтересует «Газпром». Слишком много мелких проблем. Не царское это дело. Загружать отечественные нефтеперерабатывающие заводы сырьем обяжут опять же «ЮКОС». Пусть покупает нефть, где сможет, и загружает, подтверждает статус эффективного собственника.

В Томской области эту логику местные власти уже просекли и поэтому создали чрезвычайный штаб по загрузке нефтью своих заводов. Готовятся к продаже «Томскнефти». Печальное прошлое ангарского комбината также свидетельствует, что загрузка его нефтью – дело рук самих утопающих, ну еще и головная боль местных властей. Так что все эти разговоры про приход в Ангарск эффективного собственника в лице «Газпрома» не более чем аутотренинг. «Газпром» со своим-то бараклом разобраться не может, зачем ему еще эта мелочь пазатая? И на Ковыкту его зря ждут. Туда он лезет исключительно из жадности, чтоб британцам ничего не отломилось. А теперь британцы совсем не опасны. Реализация регионального газового проекта без либерализации рынка газовых цен – сказка про белого бычка.

Последствия этой нефтяной барщины тоже просчитать несложно. «Газпром» не станет эффективнее, чем он был. Ни одна монополия при отсутствии конкуренции и наличии тесной близости с властью никогда не демонстрировала признаки развития и роста. Добыча газа существенно не возрастет, добыча нефти существенно упадет, бензин будет дорог (плохо россиянам), а газ дешев (плохо британцам). А если совсем

далеко зайдет, то нас всех ждет тотальная неэффективность и банкротство национального нефтегазового сектора. Что это такое для нашей экономики, знает даже школьник. Правда, спасением может стать очередное падение цен на нефть. Практика показывает, что когда они падают, власти, как правило, инициируют очередной передел и снова вверяют нефтянку в частные руки. Они, эти руки, хоть и отвратительно олигархические, но нефтяные конюшны разгребают весьма успешно. Тогда, возможно, нефтяную заложницу и отпустят за ненадобностью. Вот вам и вся нефтяная стратегия. Как видите, ничего нового.

Олег Лаврентьев, "Иркутская Губерния"

Автор: Олег Лаврентьев, "Иркутская Губерния" © Babr24.com СТРАНА, ИРКУТСК 👁 3479 25.01.2005, 18:05
👍 269

URL: <https://babr24.com/?ADE=19195> Bytes: 13753 / 13717 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Олег
Лаврентьев, "Иркутская
Губерния".**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)